

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

STATE AND LAW IN CONTEMPORARY WORLD

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-263-279>

EDN: HEDKHW

Научная статья / Research Article

Социально-правовой мониторинг и его значение для установления пределов правового регулирования

Е.С. Зайцева

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
 zay_tseva@mail.ru

Аннотация. На любом этапе развития государства и общества существует необходимость выявления объективной потребности правового регулирования общественных отношений. Решая эту задачу, законодатель сталкивается с двумя основными проблемами: с одной стороны, он не должен искусственно расширять сферу правового регулирования, а с другой стороны, также искусственно ее сужать, поскольку и то и другое снижает регулятивные свойства права, негативно сказываясь на его эффективности. Установление пределов правового регулирования предполагает обращение к различным правотворческим технологиям, к числу которых можно отнести социально-правовой мониторинг. Цель исследования – определение сущности социально-правового мониторинга как самостоятельной правотворческой технологии и одноименного вида юридической деятельности, позволяющей устанавливать пределы правового регулирования. Методологической основой исследования является всеобщий диалектико-материалистический метод, а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) приемы и методы научного познания. Социально-правовой мониторинг – это правотворческая технология, направленная на анализ и оценку содержания и формы правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности, правовых актов, а также общественных отношений посредством сбора различной информации с целью повышения эффективности правового регулирования. Указанная правотворческая технология выступает основой для осуществления одноименного вида юридической деятельности. Социальный характер правового мониторинга определяется включением в число объектов мониторинга общественных отношений (объект правового регулирования), анализ которых позволяет выявлять сферу правового регулирования и закреплять ее в качестве предмета правового регулирования. С точки зрения выявления и установления пределов сферы правового регулирования можно выделить три значимых вида социально-правового

© Зайцева Е.С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

мониторинга, специфика которых будет определять место и возможность использования указанной технологии, а также его значение: мониторинг общественных отношений, мониторинг интерпретационной практики и мониторинг правоприменительной практики.

Ключевые слова: социально-правовой мониторинг, сфера правового регулирования, пределы правового регулирования, правотворческая технология, мониторинг общественных отношений, мониторинг правоприменительной практики, общественные отношения

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 05 октября 2023 г.

Принята к печати: 15 апреля 2024 г.

Для цитирования:

Зайцева Е. С. Социально-правовой мониторинг и его значение для установления пределов правового регулирования // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 2. С. 263–279. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-263-279>

Socio-legal monitoring and its importance for identifying and establishing the limits of the scope of legal regulation

Ekaterina S. Zaitseva

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg,
Russian Federation

zay_tseva@mail.ru

Abstract. At any stage of the development of the state and society, there arises a need to identify the objective necessity for legal regulation of social relations. In addressing this issue, the legislator is confronted with two main challenges: on the one hand, they must avoid artificially expanding the scope of legal regulation, and on the other hand, unnecessarily narrowing it, since both may diminish the regulatory properties of law, thereby negatively affecting its effectiveness. Establishing the limits of legal regulation necessitates the use of various law-making technologies, which include socio-legal monitoring. The objective of this study is to delineate the essence of socio-legal monitoring as an independent law-making technology and a form of legal activity of the same name that enables setting the limits of legal regulation. The methodological basis of the research comprises the universal dialectical-materialistic method, as well as general scientific techniques (analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, comparison, and some others) and specific scientific methods (formal legal, comparative legal) of scientific knowledge. Socio-legal monitoring is a law-making technology aimed at analyzing and evaluating the content and form of law-making, interpretation, law enforcement activities, legal provisions, as well as public relations by collecting diverse information in order to enhance the efficiency of legal regulation. This law-making technology forms the basis for implementing the same type of legal activity. The social nature of legal monitoring is determined by the inclusion of social relations (the object of legal regulation) among the objects of monitoring, the analysis of which enables to identify the scope of legal regulation and consolidate it as the subject of legal regulation. In terms of identifying and establishing the limits of the scope of legal regulation, three significant types of socio-legal monitoring can be distinguished. The specifics of each type will determine the place and potential use of this technology, as well as its significance: monitoring of public relations, monitoring of interpretive practice and monitoring of law enforcement practice.

Key words: social and legal monitoring, sphere of legal regulation, limits of legal regulation, law-making technology, monitoring of public relations, monitoring of law enforcement practice, public relations

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 05th October 2023

Accepted: 15th April 2024

For citation:

Zaitseva, E.S. (2024) Socio-legal monitoring and its importance for identifying and establishing the limits of the scope of legal regulation. *RUDN Journal of Law*. 28 (2), 263–279. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-263-279>

Введение

Выявление и установление пределов правового регулирования предполагает использование различных процедур, средств и методов, направленных на повышение эффективности правотворческой деятельности и ее результатов. Многие из них тесно взаимосвязаны между собой и могут рассматриваться как самостоятельные правотворческие технологии, использование которых позволяет выявлять и устанавливать пределы правового регулирования. Одной из таких технологий является социально-правовой мониторинг. В современных государствах существуют различные вариации использования мониторинговых исследований, направленных на повышение качества правотворческой деятельности, которые характеризуются как спецификой используемой терминологии для их обозначения, так и особенностями процедуры их осуществления. В данной статье предлагается рассмотреть осмысление данного явления в российской юридической науке с учетом опыта практического воплощения социально-правового мониторинга в жизнь в современной правотворческой политике российского государства.

Несмотря на то, что правовой мониторинг является достаточно новым явлением правовой действительности, его изучению посвящено немало научных публикаций. Различными аспектами изучения правового мониторинга занимались Ю.Г. Арзамасов, Д.Б. Горохов М.В. Залоило, А.В. Малько, Я.Е. Наконечный, А.Ю. Саломатин, Е.И. Спектор, Ю.А. Тихомиров, Н.Н. Черногор и др. Ряд исследователей обращали внимание на возможность использования правового мониторинга как индикатора сферы правового регулирования, позволяющего определять потребность правового регулирования (Radchenko, Ivanyuk, Plyugina, Tsirin & Chernobel', 2008:5; Mal'ko & Salomatin, 2007:76; Remurov, 2011:62). В то же время целенаправленно в этом ракурсе данная проблема не исследовалась, можно найти лишь отдельные высказывания, которые в той или иной степени касаются поставленной проблемы. Целью настоящего исследования является определение сущности социально-правового мониторинга как самостоятельной правотворческой технологии и одноименного вида юридической деятельности, позволяющей выявлять и устанавливать пределы сферы правового регулирования.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектико-материалистический метод, а также общенаучные (синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой) приемы и методы научного познания.

Понятие «социально-правовой мониторинг»: дискуссионные аспекты

В юридической литературе используются различные варианты употребления понятия «мониторинг»: от наиболее узкого «мониторинг правоприменения» (Smirnova, 2018; Gerasimov, 2014), получившего нормативное правовое

закрепление¹, до наиболее широкого «мониторинг правового поля» (Kravchenko, 2003). Помимо многообразия понятийного ряда², когда каждое из используемых понятий имеет свое содержательное наполнение, следует отметить и проблему разнообразия смыслов, когда ученые и субъекты правотворчества по-разному определяют одно и то же понятие. Многие исследователи считают, что наиболее удачным вариантом из существующих является понятие «правовой мониторинг» (Matveyeva, 2014:46; Chernogor, (eds.), 2010:32), позволяющее наиболее точно отразить смысл рассматриваемого явления и охватить разнообразие различных видов мониторинга в правовой сфере. Определенные трудности с его идентификацией создает легальная дефиниция понятия «мониторинг правоприменения», а также ряд положений, использованных в нормативных правовых актах, направленных на ее дальнейшее раскрытие. В Положении, утвержденном Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», мониторинг правоприменения определяется как комплексная плановая деятельность, осуществляемая федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов разной юридической силы³. В определении обозначено, что в процессе осуществления мониторинга может анализироваться не только правоприменительная практика и ее результаты, но и иная информация, необходимая для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов разной юридической силы. Таким образом, наблюдается некоторое несоответствие между определяемым понятием и его дефиницией.

В Постановлении Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации», акте, который был принят в развитие обозначенного Положения, используется уже иная формулировка. Указано, что мониторинг правоприменения включает в себя сбор, анализ и оценку практики правоприменения⁴, при этом дополнительно перечисляются источники информации, которые могут быть использованы при осуществлении мониторинга⁵. Представленный перечень позволяет сделать вывод,

¹ Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»; Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 21. Ст. 2930; Постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 35 ст. 5081.

² Можно отметить следующие варианты использования понятия мониторинг: мониторинг правоприменения, мониторинг законодательства, мониторинг правотворчества, мониторинг нормативных правовых актов, мониторинг правового пространства, мониторинг правового поля и т.д.

³ Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 21. Ст. 2930.

⁴ Постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 35 ст. 5081.

⁵ К этим источникам относятся: а) практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов; б) практика деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных государственных органов; в) информация о практике применения

что в процессе мониторинга исследуется не только правоприменительная практика и используемое понятие «мониторинг правоприменения» можно толковать расширительно. Учитывая некоторую несогласованность в трактовке мониторинга правоприменения в указанных подзаконных актах, можно констатировать, что его содержательная характеристика выходит за рамки предложенного понятия.

На наш взгляд, наиболее удачным комплексным понятием, которое будет выступать родовым по отношению ко всем остальным, является понятие «социально-правовой мониторинг», предложенное А.В. Малько и А.Ю. Саломатиным. Но если, по мнению указанных авторов, социальный характер мониторинга определяется двумя основными факторами: привлечением к его осуществлению широкого круга участников – граждан и использованием различных социологических методов и приемов изучения общественного мнения (Mal'ko & Salomatin, 2007:74–75), то, на наш взгляд, сущность социально-правового мониторинга определяется прежде всего одним из значимых и самостоятельных объектов правового мониторинга – общественными отношениями. Именно разница в понимании объекта правового мониторинга во многом обуславливает как различные варианты его определения, так и его виды.

Следует отметить, что расширительный подход к субъектам и методам правового мониторинга, обозначенный А.В. Малько и А.Ю. Саломатиным, в дальнейшем нашел отражение в методических рекомендациях, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации и закрепляющих возможность получения информации в процессе проведения мониторинга как от различных общественных и научных организаций, так от граждан (п. 6)⁶. Отдельным пунктом 7.б обозначена возможность использования социологической информации, хотя она и имеет вспомогательное значение. Анализ докладов о результатах мониторинга за 2011–2021 годы⁷ также позволяет говорить о широком круге субъектов, привлекаемых для его осуществления, и значительном количестве разнообразных источников

нормативных правовых актов Российской Федерации, поступившая от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также из Общественной палаты Российской Федерации, государственных корпораций, фондов и иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федерального закона; г) информация, поступившая из общественных, научных, правозащитных и иных организаций; д) информация, почерпнутая из средств массовой информации; е) информация, поступившая от граждан; ж) информация, поступившая из иных источников. Отдельным пунктом указаны дополнительные виды информации: а) статистическая информация, получаемая на основе статистических показателей и дополняемая отраслевой статистикой органов государственной власти и иных государственных органов; б) социологическая информация, формируемая на основе социологических исследований.

⁶ Постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 35 ст. 5081.

⁷ Доклады о результатах мониторинга в Российской Федерации готовит Министерство юстиции Российской Федерации и размещает на своем сайте. См.: Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2011 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2012 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2013 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2014 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2015 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2016 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2017 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2018 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2019 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2020 год; Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2021 год. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-prezidentu>

информации. Помимо правоприменительной практики различных органов государственной власти это и статистическая информация, и обращения граждан, и разъяснения Верховного Суда РФ, и сведения, поступившие от научных, образовательных и общественных организаций, от представителей бизнеса и правозащитных организаций⁸. А вот к числу объектов правового мониторинга указанные рекомендации относят исключительно практику применения различных нормативных правовых актов.

Общественные отношения как самостоятельный объект социально-правового мониторинга

Узкий подход к трактовке объекта мониторинга имеет широкое распространение и в юридической науке. Как правило, в качестве объектов правового мониторинга рассматриваются нормативные правовые акты (Gorokhov, Spektor & Glazkova, 2007:31; Yeliseyeva, 2018:132–137), а также правоприменительная практика (Yeliseyeva, 2018:132–137; Chernogor & Glazkova, 2017:114) или практика реализации правовых норм (Gorokhov, Spektor & Glazkova, 2007:31; Zaloilo, 2020:130). В качестве самостоятельного объекта мониторинга отдельными исследователями обозначается также правотворческая деятельность (правотворческий процесс) (Zaloilo, 2020:130; Chernogor & Glazkova, 2017:114) и интерпретационная деятельность (Zaloilo, 2020:130).

На наш взгляд, подлинно социальный характер мониторинга определяется включением в число его объектов общественных отношений с целью выявления тех из них, которые составляют сферу правового регулирования⁹. Стоит отметить, что на необходимость анализа общественных отношений с целью выявления потребности их правового регулирования обращалось внимание еще в советской юридической науке, когда фактически были заложены фундаментальные основы доктрины правового мониторинга в России (Gorokhov & Chernogor, 2010:63). В дальнейшем уже в контексте исследования вопросов правового мониторинга на необходимость изучения общественных отношений, как урегулированных правом, так и неправовых фактических отношений, обращал внимание Ю.А. Тихомиров (Tikhomirov, 2004). Позднее эта идея высказывалась Н.Н. Черногором и М.Н. Глазковой, которые

rossijskoj-federacii-o-rezultatah monitoringa-pravoprimeneniya/. (дата обращения: 01.10.2023). До 2011 года на протяжении нескольких лет Совет Федерации РФ готовил ежегодный доклад «О состоянии законодательства в Российской Федерации», который также можно рассматривать как подведение итогов мониторинга. Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_reports/ (дата обращения: 01.10.2023).

⁸ Доклады о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2019–2021 годы. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rezultatah-monitoringa-pravoprime-neniya/> (дата обращения: 01.10.2023).

⁹ Мы рассматриваем сферу правового регулирования» как совокупность отношений, складывающихся между людьми, сопровождающих их жизненных фактов и обстоятельств, которые объективно должны быть подвергнуты правовой регламентации. Сфера правового регулирования обусловлена свойствами общественных отношений, имеющими правовую природу. Эти свойства и являются критериями установления пределов сферы правового регулирования. В свою очередь, предмет правового регулирования включает общественные отношения, которые уже урегулированы нормами права. Задача законодателя заключается в том, чтобы выявить пределы сферы правового регулирования, максимально точно их установить и закрепить в качестве пределов предмета правового регулирования. Более подробно об этом см.: Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект). Омск, 2020.

выделили три составляющих объекта правового мониторинга: нормотворческую деятельность, правоприменительную практику и общественные отношения, не урегулированные нормами права (Chernogor & Glazkova, 2017:114), но анализа общественных отношений как объекта правового мониторинга не осуществили. Схожая мысль, предполагающая расширение круга объектов правового мониторинга, высказана Е.А. Магомедовой, предложившей в качестве самостоятельного вида правового мониторинга выделить мониторинг правовых потребностей общества, включающий анализ тенденций общественного развития и анализ социальной ситуации, необходимость ее правового регулирования (Magomedova, 2016:32). Фактически речь идет об общественных отношениях, имеющих правовую природу и составляющих сферу правового регулирования. При этом термин «мониторинг правовых потребностей», предложенный автором, на наш взгляд, является не очень удачным. Во-первых, интересы, а не потребности управляют поведением людей, в интересах находят выражение многообразные виды человеческой деятельности, через них проявляются реальные общественные отношения (Sil'chenko, 1992:64), составляющие предмет и сферу правового регулирования. Потребности же лежат в основе интереса (Реп'ков, 1972:89). Во-вторых, Е.А. Магомедова использует два понятия «правовые потребности» и «потребность правового регулирования», не разграничивая их. Между тем разница между этими понятиями весьма существенна и имеет большое значение для понимания предложенного вида мониторинга. Для того, чтобы выявить потребность правового регулирования, необходимо осуществлять мониторинг общественных отношений, который и позволяет выявлять социально значимые типичные конфликтные интересы (в терминологии автора «потребности»). Невозможно анализировать и оценивать («мониторить») то, что изначально не выявлено.

Как было отмечено выше, сфера правового регулирования обусловлена свойствами общественных отношений, имеющих правовую природу. Направленность общественных отношений на удовлетворение типичных социально значимых конфликтных интересов является одним из таких свойств. Систематический анализ и оценка общественных отношений, осуществляемых в процессе социально-правового мониторинга, позволяет определить указанные интересы, что в свою очередь способствует выявлению и установлению пределов сферы правового регулирования.

Необходимость получения объективной информации о состоянии общественных отношений отмечалась и на государственном уровне еще в 2002 году в Совете Федерации РФ в рамках Всероссийской научно-практической конференции¹⁰, когда только определялись основные подходы к пониманию мониторинга и возможности практической реализации этой технологии. К сожалению, обозначенная идея не получила дальнейшего подкрепления и развития на федеральном уровне, но нашла отражение в региональном законодательстве. Так, в законе Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 июня 2009 г. № 37-ЗАО «О мониторинге правового пространства в Ямало-Ненецком автономном округе» говорится о мониторинге правового поля (ст. 3 п. 7). Региональный законодатель не только использует обозначенное понятие, но и дает определения понятий «правовое поле» и «мониторинг правового

¹⁰ Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение. Материалы Всероссийской научно-практической конференции // Аналитический вестник. 2003. № 17(210)/1 Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25548/ (дата обращения: 01.10.2023).

поля». Под правовым полем понимается совокупность общественных отношений, подлежащих правовому регулированию¹¹.

Несмотря на то, что понятие «правовое поле» вызывает вопросы и может быть подвергнуто справедливой критике (Baranov & Vlasenko, 2019:14-15), включение в круг объектов правового мониторинга общественных отношений, подлежащих правовому регулированию¹², имеет существенное значение и демонстрирует необходимость анализировать и оценивать не только то, что уже получило формальное закрепление, но и обращать внимание на общественные отношения, которые потенциально являются правовыми.

Следует отметить, что Ямало-Ненецкий автономный округ – это единственный регион, в законодательстве которого правовой мониторинг получил столь широкую трактовку. В иных регионах можно наблюдать гораздо более узкий подход, о чем свидетельствуют и названия соответствующих законов. Так, в законодательстве Московской области правовой мониторинг используется как обобщающее понятие, включающее мониторинг нормативных правовых актов и мониторинг правоприменения¹³. Наименование закона Липецкой области от 5 декабря 2008 г. № 213-ОЗ «О мониторинге нормативных правовых актов Липецкой области» уже определяет его содержание. Единственный намек на необходимость анализа общественных отношений можно найти в ст. 3, где определяются задачи мониторинга нормативных правовых актов области, одна из которых сформулирована как «предоставление объективной информации о тенденциях и потребностях правового регулирования общественных отношений»¹⁴. Подобная ситуация характерна и для иных региональных актов, регулирующих этот вопрос¹⁵.

Несмотря на то, что в большинстве исследований общественные отношения не рассматриваются как самостоятельный объект правового мониторинга, косвенная отсылка, говорящая о возможности его существования, прослеживается посредством указания источников информации, используемых для выявления потребности в правовом регулировании исследуемых общественных отношений, к числу которых относятся: «результаты социологических и иных исследований, свидетельствующие о недостаточной эффективности действующего в данной сфере законодательства; результаты изучения законодательных инициатив, связанных с изменением правового

¹¹ Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 июня 2009 г. № 37-ЗАО «О мониторинге правового пространства в Ямало-Ненецком автономном округе» // Ведомости Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа. 2009. № 4.

¹² В нашей терминологии это общественные отношения входящие в сферу правового регулирования.

¹³ Закон Московской области от 4 мая 2012 г. № 46/212 ОЗ «О правовом мониторинге в Московской области». Режим доступа: https://www.mosoblдума.ru/Zakoni/Monitoring_zakonov (дата обращения: 01.10.2023).

¹⁴ Закон Липецкой области от 5 декабря 2008 г. № 213-ОЗ «О мониторинге нормативных правовых актов Липецкой области» // Липецкая газета. 2008. 16 декабря. № 241.

¹⁵ См, например: Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области 23 октября 2008 г. № 1252-IV «О принятии положения о мониторинге законов Нижегородской области». Режим доступа: <https://nn-gov.ru/doc/17106?ysclid=110xhd3ogj885201413> (дата обращения: 01.10. 2023); Постановление Самарской губернской Думы от 23 января 2013 г. № 432 «О положении о порядке проведения мониторинга правоприменения нормативных правовых актов Самарской области, принятых Самарской губернской Думой, а также участия Самарской губернской Думы в мониторинге правоприменения в Российской Федерации» Режим доступа: <https://samara-gov.ru/doc/48167?ysclid=lna7imrza5680825437> (дата обращения: 04.10. 2023); Постановление губернатора Ставропольского края от 5 августа 2011 г. № 569 «Об организации мониторинга правоприменения в Ставропольском крае. Режим доступа: <https://stavropol-gov.ru/doc/17459?ysclid=lna7kiysh671430479> (дата обращения: 04.10.2023).

регулируемого в данной сфере общественных отношений; материалы социального прогнозирования, полученные специалистами в соответствующих областях знания и свидетельствующие о возможности появления общественно опасных социальных отклонений в данной сфере общественной жизни; результаты изучения процессов фактической нормативной саморегуляции в данной сфере общественной жизни, анализ регулятивного потенциала и степени общественной значимости фактически складывающихся норм» (Chernogor (eds.), 2010:115-116).

Таким образом, социальный характер правового мониторинга определяется не только расширением круга субъектов правового мониторинга и использованием определенных социологических методов, но и выделением самостоятельного объекта мониторинга – общественных отношений; систематический анализ и оценка которых позволяет выявить типичные социально значимые конфликтные интересы как одно из значимых свойств общественных отношений, имеющих правовую природу.

Объекты социально-правового мониторинга и их значение для установления пределов правового регулирования

С точки зрения установления пределов правового регулирования общественные отношения являются первым значимым объектом социально-правового мониторинга. Общественные отношения лежат в основе объекта, сферы и предмета правового регулирования. В процессе социально-правового мониторинга необходимо анализировать объект правового регулирования для того, чтобы выявить сферу правового регулирования и закрепить в качестве предмета правового регулирования. Необходимость мониторинга не только сферы и предмета правового регулирования, но и объекта правового регулирования обусловлена подвижностью их границ. Второй значимый объект – это интерпретационная практика. Речь идет о результатах деятельности высших судебных инстанций, акты толкования которых имеют самостоятельное значение. Необходимость осуществлять самостоятельный мониторинг интерпретационных актов была обозначена Ю.Г. Арзамасовым (Arzamasov, 2014:222). Мониторинг правоприменения решений Конституционного Суда Российской Федерации осуществляет Министерство юстиции РФ¹⁶, самостоятельный раздел о мониторинге выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации входит в ежегодный доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации¹⁷. Третий значимый объект – это правоприменительная практика. Специфика объектов определяет наличие трех самостоятельных видов социально-правового мониторинга: мониторинг общественных отношений, мониторинг интерпретационной практики, мониторинг правоприменительной практики.

Мониторинг общественных отношений должен осуществляться на ранних этапах правообразовательного процесса и предвостановлять правотворческую деятельность. Этот этап имеет существенное значение для оценки потенциальной эффективности и легитимности будущих правовых норм и выявления типичных социально значимых конфликтных интересов. Именно на этом этапе следует выявлять «степень осознания различными социальными группами своих интересов, отношение этих групп

¹⁶ Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/monitoring-pravoprimereniya-reshenij-konstitucionnogo-suda-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 04.10.2023).

¹⁷ Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rezultatah-monitoringa-pravoprimereniya/> (дата обращения: 04.10.2023).

к закрепившимся фактически отношениям (нормам) и необходимости их правового закрепления в виде правовых норм» (Chesnokova, 2010:158). При неизбежном существовании пробелов и коллизий социально-правовой мониторинг позволяет осуществлять комплексное изучение сложившейся фактической социальной практики регулирования отношений, когда происходит донормативное конституирование своего интереса в качестве правового (нуждающегося в правовом закреплении) (Chesnokova, 2010:159). Технология социально-правового мониторинга позволяет это сделать, используя различные средства и методы, например, «мониторинговые наблюдения за динамикой изменения общественного мнения различных групп» (Chesnokova, 2010:159).

На сегодняшний день в Российской Федерации в определенной степени мониторинг общественных отношений осуществляется некоторыми социологическими центрами. Например, Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга при Российской академии государственной службы при Президенте РФ¹⁸, который существует с 1989 года и за это время провел свыше 120 крупномасштабных социологических исследований, включающих экспертные опросы и опросы населения. Одной из функций центра является формирование банка информационных, статистических и социологических данных о социальных и иных процессах для их анализа и прогнозирования. Полученные данные «позволяют дать обоснованные прогнозы о реакции населения на предлагаемые правовые меры, своевременно координировать и корректировать проводимую политику в тех или иных сферах общественной жизни» (Chesnokova, 2010:161). Другое дело, что результаты подобных мониторинговых исследований не очень востребованы при осуществлении непосредственно правотворческой деятельности.

Мониторинг интерпретационной и правоприменительной практики осуществляется за пределами правотворческого процесса, в рамках интерпретационной и правоприменительной деятельности. Значение мониторинга интерпретационной и правоприменительной практики, в том числе и судебной, для установления пределов правового регулирования заключается в том, что, во-первых, обратная связь, полученная в результате интерпретационной и правоприменительной деятельности, дает возможность выявить допущенные ошибки и исправить их при необходимости. Во-вторых, отдельные судебные акты нередко содержат положения, которые в дальнейшем могут стать полноценной нормой права. Мониторинг позволяет выявить эти положения для того, чтобы в дальнейшем имплементировать их в законодательство (Chernogor & Glazkova, 2017:114). В процессах толкования и правоприменения происходит своеобразная проверка правильности выявления и установления пределов сферы правового регулирования и закрепление их в качестве предмета правового регулирования.

Социально-правовой мониторинг как правотворческая технология установления пределов правового регулирования

В юридической науке «мониторинг» (правовой мониторинг) чаще всего рассматривается как система (Gorokhov, Spektor & Glazkova, 2007:30; Arzamasov &

¹⁸ Режим доступа: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-instituty/tsentr-sotsialno-politicheskogo-monitoringa> (дата обращения: 01.10.2023).

Nakonechnyy, 2009:23), как деятельность (Chernogor & Glazkova, 2017:146), как юридическая технология (Gorokhov, 2020:155; Zaloilo, 2021:14–27) и как институт (Tikhomirov, 2006:13). На наш взгляд, «социально-правовой мониторинг» следует рассматривать в двух ключевых аспектах: как правотворческую технологию и как деятельность, осуществляемую на основе этой технологии.

Мысль о том, что правовой мониторинг является одним из видов юридических технологий, изначально была высказана в качестве рабочей гипотезы Н.Н. Черногором, Д.Б. Гороховым (Chernogor (eds.), 2010:65), а позднее стала транслироваться как утверждение (Gorokhov, 2020:155). Как правотворческая технология социально-правовой мониторинг представляет алгоритм последовательного осуществления информационно-аналитических и формально-юридических процедур и может быть определен следующим образом: социально-правовой мониторинг – это правотворческая технология, направленная на анализ и оценку содержания и формы правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности, правовых актов, а также общественных отношений посредством сбора различной информации с целью повышения эффективности правового регулирования.

В то же время социально-правовой мониторинг – это и определенный вид юридической деятельности, осуществляемой на основе одноименной правотворческой технологии. Если рассматривать социально-правовой мониторинг как юридическую деятельность, то можно дать следующее определение: социально-правовой мониторинг – это комплексная, систематическая деятельность уполномоченных субъектов по анализу и оценке содержания и формы правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности, правовых актов, а также общественных отношений посредством сбора различной информации с целью повышения эффективности правового регулирования.

Социально-правовой мониторинг как правотворческая технология может быть использован для установления пределов правового регулирования. Несмотря на то, что в таком ракурсе эта проблема целенаправленно не исследовалась, можно найти отдельные высказывания по этому вопросу. Так, например, отмечалось, что правовой мониторинг является важнейшим определителем или индикатором сфер правового регулирования, требующих нового правового решения (Radchenko, Ivanyuk, Plyugina, Tsirin & Chernobel', 2008:5) и должен быть направлен не только на юридико-технический и сравнительно-правовой анализ, но и на исследование социальной приемлемости правовых норм (Mal'ko & Salomatin, 2007:76), на выявление необходимости принятия того или иного закона, чтобы урегулировать общественные отношения (Petrov, 2011:62). Среди широкого круга задач, которые ставятся перед субъектами правового мониторинга, обозначены такие как выявление недостатков правового регулирования и выявление тенденций и потребностей в правовом регулировании определенного круга общественных отношений (Chernogor (eds.), 2010:105).

Значимость мониторинга как правотворческой технологии установления пределов правового регулирования прослеживается и в методических рекомендациях, утвержденных Правительством РФ. Один из восемнадцати показателей, по которым обобщается, анализируется и оценивается информация о практике применения нормативных правовых актов, – неполнота в правовом регулировании общественных отношений.

Неполнота правового регулирования в значительной доле случаев является следствием неправильного установления пределов сферы правового регулирования. Стоит отметить, что формулировка, использованная в методических рекомендациях, является недостаточно удачной, поскольку в соответствии с этим показателем, как правило, оценивается только недостаточность правового регулирования, в то время как в анализе и оценке нуждается и его избыточность. В этой связи более удачной формулировкой этого показателя является «полнота правового регулирования». В этом случае указанный показатель будет направлен на анализ и оценку не только недостаточности, но и избыточности правового регулирования.

Анализ докладов по результатам мониторинга, начиная с момента его появления (2011 года), показал, что за все время его существования была обозначена единичная ситуация, когда было указано на необходимость упрощения правового регулирования, поскольку результаты мониторинга показали его избыточность (в тексте доклада показатель, который подвергался оценке, не указан). Речь шла о проблемах, обусловленных излишним правовым регулированием вопросов, касающихся собственности в границах территории ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд. Для решения этих вопросов предлагалось: упростить приобретение гражданами прав на имущество общего пользования; исключить необходимость разработки проекта планировки территории для товариществ; упростить подготовку проекта межевания для товариществ¹⁹. Проблема избыточности правового регулирования и необходимость его упрощения недостаточно часто, но тем не менее фиксировалась и на региональном уровне²⁰.

Неполнота правового регулирования – это наиболее частая проблема, выявляемая в процессе мониторинга на федеральном уровне²¹, достаточно часто необходимость дополнения правового регулирования фиксируется и в процессе осуществления регионального мониторинга²². В докладах о результатах мониторинга, как правило, фиксируется факт неполноты правового регулирования и констатируется необходимость дополнения уже существующих нормативных правовых актов отдельными нормами. Единичные случаи связаны с констатацией необходимости принятия нового нормативного правового акта. Так, в 2019 году выявлена двадцать одна проблема и внесены предложения, направленные на их решение. Из них четырнадцать проблем связаны с неполнотой правового регулирования общественных отношений и требуют создания новых правовых норм, направленных на их регулирование. Не так часто, но тем не менее фиксируются ситуации, когда неполнота правового регулирования обусловлена появлением общественных отношений, возникающих в результате развития новых технологий²³. Например, отмечалось

¹⁹ Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2019 год. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rezultatah-monitoringa-pravoprimereniya/> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁰ Доклад о результатах мониторинга правоприменения, осуществленного органами исполнительной государственной власти Вологодской области в 2013 году. Режим доступа: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/monitoring_pravoprimereniya/ (дата обращения: 05.10.2023).

²¹ Выводы сделаны на основе анализа докладов о результатах мониторинга, размещенных на сайте Министерства юстиции Российской Федерации за последние три года (2019–2021).

²² См. например: Доклады о результатах мониторинга правоприменения, осуществленного органами исполнительной государственной власти Вологодской области за 2013–2022 гг. Режим доступа: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/monitoring_pravoprimereniya/ (дата обращения: 05.10.2023).

²³ Из 14 выявленных проблем 3 обусловлены появлением новых общественных отношений.

отсутствие правового регулирования вопросов, связанных с возможностью дистанционного обращения граждан за назначением и выплатой пенсий и иных социальных выплат²⁴.

В 2020 году выявлено двенадцать проблем и внесены предложения, направленные на их решение. Из них девять проблем связаны с неполнотой в правовом регулировании общественных отношений. Результаты мониторинга показали необходимость не только внесения изменений в уже существующие нормативные правовые акты, но и необходимость создания нового. В ходе анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних выявлена неполнота в правовом регулировании отдельных вопросов, вследствие чего Министерству просвещения Российской Федерации предлагалось проработать проект федерального закона «О защите прав несовершеннолетних и профилактике их антиобщественного и противоправного поведения»²⁵. В дальнейшем в соответствии с распоряжением Минпросвещения России от 30 марта 2021 г. № Р-72 «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта федерального закона «О защите прав несовершеннолетних и профилактике их антиобщественного и противоправного поведения»²⁶ создана рабочая группа для разработки этого закона.

В 2021 году выявлено пятнадцать проблем и внесены предложения, направленные на их решение. Из них девять проблем связаны с неполнотой в правовом регулировании общественных отношений. Результаты мониторинга показали необходимость не только внесения изменений в существующие нормативные правовые акты, но и необходимость создания нового, взамен уже существующего нормативного правового акта. Речь идет о создании нового федерального закона «О занятости населения в РФ». Как отмечается в докладе о результатах мониторинга за 2021 год, действующий закон № 1032-I принят более 30 лет назад и не соответствует общественным отношениям, которые значительно изменились за это время, особенно в связи с пандемией COVID-19²⁷. Отражение изменившихся реалий рынка труда, введение эффективных инструментов, необходимых для решения государственных задач, нашли отражение в законе 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»²⁸.

Таким образом, социально-правовой мониторинг является правотворческой технологией, позволяющей устанавливать пределы правового регулирования. Результаты мониторинга в Российской Федерации демонстрируют, что данная

²⁴ Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2019 год. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rezultatah-monitoringa-pravoprimeneniya/> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁵ Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2020 год. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rezultatah-monitoringa-pravoprimeneniya/> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁶ Распоряжение Минпросвещения России от 30 марта 2021 г. № Р-72 «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта федерального закона «О защите прав несовершеннолетних и профилактике их антиобщественного и противоправного поведения». Режим доступа: https://edu.gov.ru/about/apparatus/rights_protection_minors/?ysclid=lkmicfflq0310115509 (дата обращения: 05.10.2023).

²⁷ Доклад о результатах мониторинга в Российской Федерации за 2021 год. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-prezidentu-rossijskoj-federacii-o-rezultatah-monitoringa-pravoprimeneniya/> (дата обращения: 05.10.2023).

²⁸ Федеральный закон от 12 декабря 2023 года № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 18 декабря 2023 г. № 51 ст. 9138.

технология не только может быть использована, но и фактически используется для выявления и установления пределов сферы правового регулирования и корректировки предмета правового регулирования, хотя и в недостаточной мере.

Заключение

Итак, социально-правовой мониторинг следует рассматривать как правотворческую технологию и одноименный вид юридической деятельности, позволяющих устанавливать пределы правового регулирования. Действующие нормативные правовые акты и иные правовые документы, регулирующие использование указанной технологии, предусматривают некоторые процедуры и механизмы, направленные на выявление и установление пределов сферы правового регулирования, и позволяют оценить принимаемые нормативные правовые акты как на предмет избыточности правового регулирования, так и с точки зрения его недостаточности. Дальнейшее совершенствование правотворческой деятельности в этом направлении обуславливает необходимость определения и развития доктринальных подходов к оценке существующих правотворческих технологий именно как технологий выявления и установления пределов сферы правового регулирования. Анализ социально-правового мониторинга как технологии установления пределов правового регулирования позволяет сделать следующие выводы. Социально-правовой мониторинг – наиболее удачное комплексное понятие, позволяющее обобщить и охватить все существующие виды мониторинга. Социальный характер правового мониторинга определяется не только и не столько расширением круга субъектов мониторинга и использованием определенных социологических методов (как это ранее отмечалось в юридической науке), но и включением в число объектов мониторинга общественных отношений (объект правового регулирования), анализ которых позволяет выявлять сферу правового регулирования и закреплять ее в качестве предмета правового регулирования. Мониторинг общественных отношений предполагает получение социологических данных об интересах различных социальных групп, имеет существенное значение для оценки потенциальной эффективности и легитимности будущих правовых норм и выявления типичных социально значимых конфликтных интересов и должен рассматриваться как самостоятельный, значимый вид мониторинга, который следует осуществлять на ранних этапах правообразовательного процесса, предваряющих правотворческую деятельность. В дальнейшем своеобразную проверку правильности выявления и установления пределов сферы правового регулирования позволяют осуществлять такие виды социально-правового мониторинга, как мониторинг интерпретационной и правоприменительной практики, посредством которых определяется полнота правового регулирования общественных отношений как с точки зрения его избыточности, так и с точки зрения его недостаточности. Обратная связь, полученная в результате этих видов правовой деятельности, позволяет выявить допущенные ошибки и исправить их при необходимости.

References / Список литературы

- Arzamasov, Yu.G. (2014) Legal appraisal peculiarities under conditions of convergence. *Vestnik of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*. 20(6), 219–223. (in Russian).
Арзамасов Ю.Г. Особенности оценки законов в условиях конвергенции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. С. 219–223.

- Arzamasov, Yr.G. & Nakonechnyy, Ya.Ye. (2009) *Monitoring in lawmaking: Theory and methodology*. Moscow, Bauman Moscow State Technical University. (in Russian).
Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2009. 160 с.
- Baranov, V.M. & Vlasenko, N.A. (2019) Metaphors in law: Mmethodological danger and prospects. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1(45), 11–19. <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10101> (in Russian).
Баранов В.М., Власенко Н.А. Метафоры в праве: методологическая опасность и перспективы // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019. № 1(45). С. 11–19. <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10101>
- Chernogor, N.N. (eds.). (2010) *Legal monitoring: current problems of theory and practice*. Moscow, International Law Institute. (in Russian).
 Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н.Н. Черногора. М.: Международный юридический институт, 2010. 232 с.
- Chernogor, N.N. & Glazkova, M.Ye. (2017) Monitoring of judicial practice. *Court Practice in the Modern Legal System of Russia: Monograph*. Khabriyeva, T.Ya. & Lazarev, V.V. (eds.). Moscow, the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norma: INFRA M Publ. pp. 111–120. (in Russian).
Черногор Н.Н., Глазкова М.Е. Мониторинг судебной практики // *Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева*. М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА М, 2017. С. 111–120.
- Chesnokova, M.D. (2010) Sociological research in legal monitoring. *Legal monitoring: current problems of theory and practice*. Chernogor, N.N. (ed.). Moscow, International Law Institute. pp. 148–175. (in Russian).
Чеснокова М.Д. Социологические исследования в правовом мониторинге. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н.Н. Черногора. М.: Международный юридический институт, 2010. С. 148–175.
- Gerasimov, A.V. (2014) Monitoring law enforcement: search for conceptual (terminological) unity. *Monitoring of law enforcement*. 4 (13), 52–54. (in Russian).
Герасимов А.В. Мониторинг правоприменения: поиск понятийного (терминологического) единства // *Мониторинг правоприменения*. 2014. № 4 (13). С. 52–54.
- Gorokhov, D.B., Spektor, Ye.I. & Glazkova, M.Ye. (2007) Legal monitoring: concept and organization. *Journal of Russian Law*. 5(125), 25–38. (in Russian).
Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // *Журнал российского права*. 2007. № 5 (125). С. 25–38.
- Gorokhov, D.B. & Chernogor, N.N. (2010) *Legal monitoring: current issues of theory and practice*. Chernogor, N.N. (ed.). Moscow, International Law Institute. pp. 62–109. (in Russian).
Горохов Д.Б., Черногор Н.Н. Институализация правового мониторинга: современное состояние и перспективы // *Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н.Н. Черногора*. М.: Международный юридический институт, 2010. С. 62–109.
- Gorokhov, D.B. (2020) Problems with the Quality of the Law on Responsible Treatment of Animals and the Effectiveness of Its Application. *Journal of Russian Law*. (4), 153–171. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.049> (in Russian).
Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения закона об ответственном обращении с животными // *Журнал российского права*. 2020. № 4. С. 153–171. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.049>
- Kravchenko, L.A. (2003) Monitoring the legal field of the Russian Federation: State and prospects. *State power and local self-government*. (5), 2–6. (in Russian).
Кравченко Л.А. Мониторинг правового поля Российской Федерации: состояние и перспективы // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2003. № 5. С. 2–6.

- Magomedova, Ye.A. (2016) Monitoring the legal needs of society in the process of legislative activity. *Zakon i pravo*. (8), 31–33. (in Russian).
Магомедова Е.А. Мониторинг правовых потребностей общества в процессе законотворческой деятельности // *Закон и право*. 2016. № 8. С. 31–33.
- Matveyeva, M.A. (2014) Monitoring of lawmaking: the problem of theoretical justification. *Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. 2(33), 44–47. (in Russian).
Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2014. № 2(33). С. 44–47.
- Mal'ko, A.V. & Salomatin, A.Yu. (2007) Social and legal monitoring as a tool for promoting Russian legal reform. *Business in Law*. (3), 74–76. (in Russian).
Малько А.В., Саломатин А.Ю. Социально-правовой мониторинг как инструмент продвижения российской правовой реформы // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2007. № 3. С. 74–76.
- Pemurov, K.K. (2011) Legal monitoring as a type of optimization of Russian legislation. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Kolomenskogo instituta (filiala) GOU VPO MGOU im. V.S. Chernomyrdina*. (6), 60–65. (in Russian).
Пемуров К.К. Правовой мониторинг как вид оптимизации законодательства РФ // *Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина*. 2011. № 6. С. 60–65.
- Pen'kov, Ye.S. (1972) *Social norms – regulators of individual behavior: Some issues of methodology and theory*. Moscow, Mysl' Publ. (in Russian).
Пеньков Е.С. Социальные нормы – регуляторы поведения личности: Некоторые вопросы методологии и теории. М.: Мысль, 1972. 198 с.
- Radchenko, V.I., Ivanyuk, O.A., Plyugina, I.V., Tsirin, A.M. & Chernobel', G.T. (2008) Practical issues of forecasting legislation and efficiency of application of forecasted norms. *Journal of Russian Law*. (8), 3–14. (in Russian).
Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // *Журнал российского права*. 2008. № 8. С. 3–14.
- Sil'chenko, N.V. (1992) Empirical and theoretical knowledge in law-making process. *Bulletin of Belarus' State University. Issue 3: History. Economy. Law*. (3), 62–65. (in Belarusian).
Сильченко Н.В. Эмпирические и теоретические знания в законотворческом процессе // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3: Гісторыя. Эканоміка. Права*. 1992. № 3. С. 62–65.
- Smirnova, M.G. (2018) Monitoring law enforcement as a means of identifying and reducing risks. *Leningrad Legal Journal*. 4(54), 37–47. (in Russian).
Смирнова М.Г. Мониторинг правоприменения как средство выявления и снижения рисков // *Ленинградский юридический журнал*. 2018. № 4(54). С. 37–47.
- Tikhomirov, Yu.A. (2004) On monitoring the law. *Prezidentskiy kontrol'*. (8), 27–33. (in Russian).
Тихомиров Ю.А. О мониторинге закона // *Президентский контроль*. 2004. № 8. С. 27–33.
- Tikhomirov, Yu.A. (2006) Organization and conduct of legal monitoring. *Law and Economy*. (10), 11–15. (in Russian).
Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // *Право и экономика*. 2006. № 10. С. 11–15.
- Yeliseyeva, V.S. (2018) Criteria for legal monitoring. *Criteria in law: theory, practice, technology: collection of articles*. Tolstik, V.A. & Vasil'yev, P.V. (eds.). Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 132–137. (in Russian).
Елисейева В.С. Критерии правового мониторинга // *Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей / под общ. ред. В.А. Толстика, П.В. Васильева*. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. С. 132–137.
- Zaloilo, M.V. (2020) *Modern legal technologies in law-making: scientific and practical guide*. Pashentsev, D.A. (ed.). Moscow, ILCL: Norma: INFRA-M Publ. (in Russian).

Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. 184 с.

Zaloilo, M.V. (2021) *Monitoring anti-corruption legislation: a scientific and practical guide*. Pashentsev, D.A. (ed.). Moscow, Prospect Publ. (in Russian)

Залоило М.В. Мониторинг законодательства о противодействии коррупции: научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М.: Проспект, 2021. 112 с.

Сведения об авторе:

Зайцева Екатерина Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела, Санкт-Петербургский университет МВД России; 198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID ID: 0000-0003-0688-2967, SPIN-код: 5564-7470

e-mail: zay_tseva@mail.ru

About the author:

Ekaterina S. Zaitseva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Doctoral Student of the Research Department, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-0688-2967, SPIN-code: 5564-7470

e-mail: zay_tseva@mail.ru